

©

Клюев И.Н.
аспирант ИМЭМО РАН

ИРАН — ЮВА: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИРАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Страны Юго-Восточной Азии не являются основными партнерами Ирана в сфере внешней торговли — их доля в обороте внешней торговле Ирана едва достигнет, по разным данным, от 2,2 до 3,5% (подробнее см. таблицу 1 в приложении). Наиболее крупными партнерами Ирана являются Сингапур, Таиланд, Малайзия и Индонезия. Торговый оборот между Ираном и другими странами ЮВА (Мьянма, Камбоджа, Бруней) незначителен или близок к нулю (Восточный Тимор и Лаос) — подробнее (см. приложение таблицу 1).

Однако в последние годы экономические отношения между Ираном и большинством странами ЮВА заметно оживились — как в области торговли, так и в сфере взаимных инвестиций. Совокупный внешнеторговый оборот между Ираном и странами ЮВА в последние годы растет — за период с 2000 г. по 2006 г. (последние опубликованные данные) он увеличился почти в 2,8, раза (см. приложение таблицу 3). Однако согласно отчетам экспертов МВФ, в основе которых лежат данные Центрального банка Ирана, совокупный внешнеторговый оборот Ирана со странами ЮВА составляет около 3-4% от общего оборота внешней торговли Исламской республики (см. приложение таблицу 2). Такое расхождение данных обусловлено, как нам представляется, во-первых, расхождением в календарных форматах внешнеторгового учёта — иранский год (как финансовый, так и календарный) начинается 21 марта и завершается соответственно 20 марта, а, во-вторых, неточностью статистической информации, как самого Ирана, так и стран-партнёров.

При этом совокупное сальдо торговых операций Ирана со странами ЮВА на протяжении многих лет остаётся отрицательным и имеет чёткую тенденцию к росту — в 2006 г. оно превышало аналогичный показатель 2000 г. почти в 2,7 раза (см. приложение таблицу 4). Такое положение объясняется крайне ограниченными возможностями Ирана для экспорта товаров и

услуг в страны ЮВА, поскольку, по нашей оценке, за последние 10 лет до 90% от общего объема экспортных поставок Ирана в страны ЮВА составляли нефть и нефтепродукты, что, конечно, является отражением весьма слабой диверсифицированности товарной структуры иранского экспорта целом¹. Страны же ЮВА, напротив, в наступившем веке смогли значительно расширить номенклатуру своих поставок в Иран, в том числе за счёт экспорта, помимо продовольственных товаров и промышленного сырья, машинотехнической продукции.

Особо следует отметить, что в последние годы между Ираном и странами Юго-Восточной Азии помимо традиционных, торговых отношений, начало развиваться сотрудничество в инвестиционной сфере. В частности, Иран начал экспортировать капитал в страны ЮВА, а также участвовать совместно с ними в инвестиционных проектах в третьих странах. Естественно, что наиболее крупными являются проекты в нефтеперерабатывающей промышленности.

Так, например, в марте 2008 г. было подписано соглашение о долевом участии Ирана в строительстве в **Индонезии** НПЗ стоимостью 1 млрд. долл. Это будет крупный нефтеперерабатывающий комплекс² в индонезийской провинции Бантен в западной части острова Ява мощностью примерно 15 млн. т в год. Иран будет поставлять для него до 7,47 млн. тонн сырой нефти в год. Иран совместно с **Малайзией** и Венесуэлой участвует в строительстве нефтеперерабатывающего комплекса в Сирии. Соглашение на сумму 2,6 млрд. долл., предусматривающее строительство в окрестностях г. Хомс НПЗ мощностью 7 млн. тонн в год было подписано тремя странами в октябре 2007 г.³.

В последние годы заметно повысился интерес Ирана к инвестициям из стран ЮВА. Эта тенденция объясняется в основном тем, что после террористических актов 11 сентября 2001 года политические отношения между странами Запада и Ираном значительно ухудшились. С учётом этого обстоятельства Иран вынужден диверсифицировать источники внешних инвестиций, в том числе и за счёт инвесторов из развивающихся стран.

При этом далеко не всегда политические и экономические интересы Ирана и «новых» партнёров совпадают, что вынуждена признать иранская сторона. Ориентация Ирана на Азию является во многом вынужденной, и вызвана фактическим бойкотом Ирана со стороны европейских и американских инвесторов⁴.

Наиболее масштабным является инвестиционное сотрудничество с **Малайзией**. В частности, Ираном и Малайзией подписан ряд контрактов по сотрудничеству в нефтегазовой сфере. Одним из таких контрактов является контракт на разработку двух крупных месторождений природного газа на юге Ирана, подписанный в декабре 2007 г. иранской Pars Oil and Gas Company (POGC) и малазийской SKS Ventures. Стоимость проекта, рассчитанного на 25 лет и ориентированного на производство сжиженного природного газа, превышает 16 млрд. долл.

Соглашение коснется двух месторождений, расположенных на юге Ирана — Гольшан и Фердоус. 6 млрд. долл. будут направлены на разработку морских месторождений, 10 млрд. долл. — на разработку месторождений на суше. Запасы месторождения Гольшан составляют более 1,5 трлн. куб. м. газа, в год возможно добывать 25,6 млрд. куб. м. Фердоус — месторождение газа с запасами более 285 млрд. куб. м, объем добычи в год может составлять более 9,1 млрд. куб. м. По условиям соглашения малазийская компания получит половину произведенного в рамках проекта сжиженного газа⁵.

Помимо разработки месторождений Гольшан и Фердоус малазийская Petronas также участвует в разработке газового месторождения Южный Парс. Совместно с российским Газпромом она обеспечивает 30% от общего объема инвестиций, необходимых для реализации второй и третьей и третьей очереди освоения данного месторождения⁶.

Иран сотрудничает с Малайзией также в реализации проекта строительства завода по производству сжиженного природного газа в самом Иране. В рамках этого проекта Иран в феврале 2004 г. заключил 25-летнее соглашение с малазийской компанией Petronas и французской Total о создании компании по производству сжиженного природного газа — Pars LNG Co.

Половина акций компании принадлежит иранской национальной компании National Iranian Oil Company, 30% — компании Total и 20% — компании Petronas. Pars LNG будет строить завод по производству СПГ, мощностью 8 млн. тонн в год, который должен быть введен в строй в 2009 г. Этот завод будет работать на газе с 11-ой очереди месторождения South Pars⁷.

Стоит отметить, что сотрудничество в экономической сфере подкрепляется политическим сотрудничеством этих двух стран. В частности в мае 2006 года премьер-министр Малайзии Абдулла Ахмад Бадави призвал страны-участницы Движения неприсоединения выступить в поддержку права Ирана на мирное использование атомной энергии. Выступая на совещании глав и представителей МИД государств, входящих в движение, Бадави отметил, что страны Запада придерживаются политики двойных стандартов в отношении Ирана. Премьер-министр подчеркнул, что такие страны как Израиль ведут разработки в области ядерного оружия, в то время как другим странам запрещается это делать⁸.

Интересен тот факт, что иногда политические жесты в поддержку Ирана следуют через незначительный временной промежуток после подписания крупных соглашений в экономической сфере. Так, после подписания 26 декабря 2007 г. соглашения между иранской POGS и малазийской SKS Ventures по разработке месторождений Гольшан и Фердоус, премьер-министр Малайзии осудил позицию США относительно того, что Иран является главным спонсором международного терроризма. Выступая в январе 2008 г. в Мадриде на Исламской конференции Бадави отметил, что Малайзия не согласна с утверждениями президента США Джорджа Буша о том, что "Иран угрожает безопасности всего мира", которое тот высказал 13 января 2008 г. в Абу-Даби в ходе ближневосточного турне, которое происходило на фоне эскалации напряженности в отношениях между США и Ираном после инцидента в Ормузском проливе⁹.

Не менее важным для Ирана инвестиционным партнером является **Индонезия**. В отношениях с этой страной — крупнейшей в мусульманском мире — экономические мотивы тесно и порой причудливо переплетаются с политическими, и в целом

наряду с экономической кооперацией эти страны также довольно активно поддерживают друг друга политической сфере.

В частности, феврале 2006 г. президент Ирана Махмуд Ахмадинежад выступил за включение Индонезии в состав стран-постоянных членов СБ ООН. Иранский лидер подчеркнул при этом, что «только исламская солидарность и единство действий защитят мусульманский мир от заговоров его врагов... У мусульман, отстаивающих независимость своих стран, нет другого выбора, кроме сплочения рядов, налаживания сотрудничества и координации усилий по срыву вражеских замыслов». В свою очередь, спикер палаты представителей индонезийского парламента Агунг Лаксоно, выразил поддержку «законному праву» Ирана на мирное использование атомной энергии¹⁰.

Через два месяца после этих заявлений представитель МИДа Ирана Юри Тхамрин заявил, что «Иран намерен предоставить 200 млн. долл. на строительство морских платформ для добычи нефти на континентальном шельфе Индонезии, а также инвестировать 400 млн. долл. в строительство газопровода Южная Суматра-Батам». Соглашение об этом планировалось подписать в ходе визита в Индонезию президента Ирана в первой половине мая 2006 г.,¹¹ однако сведений о его подписании так и не появилось.

В ноябре 2007 года иранская Национальная нефтяная компания (National Petroleum Company International, NPCI) и индонезийская компания PT PURSI подписали договор о создании на паритетных началах совместного предприятия Hengam Petrochemical Company. Компания была создана для реализации проекта строительства газоперерабатывающего комплекса стоимостью 600 млн. долл. в свободной экономической зоне (СЭЗ) «Парс» в Иране. Планируется, что производительность предприятия составит 1,278 млн. тонн сжиженного природного газа в год¹².

В феврале 2008 г., в период обострения ситуации вокруг ядерной программы Ирана, которая произошла на фоне попыток Совета Безопасности ООН принять третью по счету резолюцию об ужесточении санкций против Ирана, Индонезия выступила против введения новых санкций. По словам постоян-

ного представителя Индонезии при ООН Марти Наталегава, СБ ООН должен руководствоваться докладом МАГАТЭ, в котором отмечаются мирный характер и прозрачность иранской ядерной программы, и не поддаваться попыткам «некоторых западных государств бросить тень на ядерную программу Ирана, несмотря на позитивные оценки МАГАТЭ»¹³.

После этого, в феврале 2008 г. Иран и Индонезия подписали пять соглашений о сотрудничестве, в частности, предварительное соглашение о строительстве завода по производству сжиженного газа мощностью 18 млн. тонн в год в морском порту иранского города Бандар-Аббас на побережье Персидского залива и завода химических удобрений мощностью 1 млн. тонн в год и стоимостью 600 млн. долл. в иранской столице¹⁴.

Таким образом, можно отметить, что инвестиционное сотрудничество Ирана со странами ЮВА пока носит скорее открыто демонстрационный характер и откровенно сочетается с внешнеполитическими акциями и манёврами Ирана на международной арене. За ними редко следуют практические шаги, направленные на реализацию объявленных проектов и программ сотрудничества.

Экономические отношения Ирана с различными странам ЮВА экономические и политические мотивы специфичны, и их довольно часто трудно распознать ввиду недостаточной прозрачности иранской экономической дипломатии. Экономика и политика в ней иногда связаны отнюдь не так жёстко и прямолинейно, и в ряде случаев экономические интересы вполне безболезненно перевешивают политические выгоды. В качестве примера такой ситуации можно назвать экономические отношения Ирана с Сингапуром и Вьетнамом.

Несмотря на значительную по сравнению с другими странами ЮВА долю **Сингапура** во внешнеторговом обороте Ирана, инвестиционное сотрудничество между Ираном и Сингапуром гораздо скромнее по объёму в сравнении с аналогичным процессом между Ираном и Индонезией, Ираном и Малайзией. В частности, наиболее значительным с инвестиционной точки зрения событием за последнее время стало инвестиционное соглашение на 2 млрд. долл., которые были подписаны в ходе ви-

зита представителей иранского бизнес-сообщества в Сингапур в ноябре 2006 года.

Однако факт подписания этого соглашения не оказал влияния на характер политических отношений между Ираном и Сингапуром, который продолжил придерживаться некоторых оценок внешнеполитических акций Ирана, которые явно не могут радовать иранское руководство. Так, например, МИД Сингапура в декабре 2006 г. выступил с осуждением конференции по Холокосту в Иране¹⁵, а в мае 2007 года премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун по завершении состоявшихся между ним и президентом США Джорджем Бушем переговоров выступил с поддержкой политики США на Ближнем Востоке. Он заявил, что активные действия американской стороны на Ближнем Востоке «критически важны» и для Юго-Восточной Азии¹⁶.

Однако позиция Ирана оказалась весьма прагматичной. Несмотря на заявление Ли Сянь Луна, которое казалось бы должно было осложнить ирано-сингапурские отношения, в июле 2007 г. генеральный директор иранской нефтехимической компании Ettehad Petrochemical Company Али Фазляни (Ali Fazliani) сообщил, что его компания, в рамках политики правительства Ирана по поощрению притока иностранных инвестиций, планирует совместно с компаниями из Сингапура и ряда других стран создать ряд предприятий в южной части Ирана¹⁷.

Наиболее ярким примером того, что экономическое сотрудничество не всегда подкрепляется политическим произошел в сентябре 2007 г. Пятого сентября 2007 года на встрече посла Сингапура Гопинатха Пиллаи (Gopinath Pillai) с главой внешнеторговой палаты Ирана Мохаммадом Нахавандяном (Mohammad Nahavandian), последний заявил о желании Ирана расширить сотрудничество с Сингапуром в сфере торговли, культуры и интеграции банковских систем¹⁸.

Однако уже 19 сентября сингапурские власти объявили о перехвате партии компонентов для боевых ракет, предназначенных для Ирана. Как сообщалось в заявлении таможенной службы Сингапура, компания World Freight Pte. Ltd. пыталась доставить в Сингапур без разрешения крупную партию элект-

трических соединителей* на сумму более 9 тыс. долл. Сингапур при этом фигурировал как промежуточное звено при переправке этих компонентов боевых ракет из Швейцарии в Иран¹⁹.

А в январе 2008 г. иранский министр экономики и финансов Давоуд Данеш Джафари (Davoud Danesh Ja'fari), несмотря на вышеназванные события, выступил с предложением продлить газопровод Иран–Пакистан–Индия до таких Сингапура, Таиланда и Малайзии²⁰, показав, что политические разногласия не будут мешать экономическому сотрудничеству.

В 2007 г. заметно оживились ирано-вьетнамские экономические отношения. Торговый оборот между **Вьетнамом** и Ираном за последние семь лет увеличился почти в 34 раза и Иран, судя по его дипломатическим акциям во Вьетнаме, намерен активизировать с этой страной также и инвестиционное сотрудничество. В свою очередь вьетнамский министр Нгуен Хонг Куан (Nguyen Hong Quan) на встрече с послом Ирана во Вьетнаме в декабре 2007 г. отметил, что Вьетнам приветствует участие иранских компаний в экономике страны²¹.

Пока его масштабы и сферы неясны и судить о них можно только по самым общим заявлениям сторон. Так на конференции прошедшей в иранском министерстве финансов и промышленности в июле 2007 г. генеральный директор иранской Организации малых предприятий и промышленных зон (Small Industries and Industrial Parks Organization) Мохаммадреза Ноташ (Mohammadreza Notash) отметил, что Иран готов поставлять Вьетнаму промышленное оборудование, продукцию химической и нефтехимической отраслей, электронику и комплектующие, а также сельскохозяйственную продукцию, в то время как Иран будет импортировать вьетнамский рис, чай, кофе и специи.

Однако в то же время, ни о планируемых объемах, ни о планах по заключению каких либо конкретных соглашений об

* Электрические соединители применяются в военных и гражданских самолётах, инерциальных навигационных системах, космонавтике, системах спутниковой связи и навигации, приборах контроля за воздушным движением, ракетах-носителях, межконтинентальных баллистических ракетах, их стартовых установках, нефтегазовой промышленности, атомных и тепловых электростанциях и т. д. – прим. авт.

инвестициях не сообщалось. Правда, Ноташ отметил, что Иран готов присоединиться к инвестициям в нефтяные проекты Вьетнама, однако также не назвал ни сроков, ни планируемого объема инвестиций²². Как показала практика, кадровые, технологические и финансовые возможности Вьетнама позволили ему, а не Ирану, открыть данную сферу инвестиционного сотрудничества — в марте 2008 г. было подписано соглашение между иранской НЮС и вьетнамской компанией Petrovietnam на разработку нефтяного месторождения Данан на юго-западе Ирана с объемом инвестиций в 115 млн. долл.²³.

Оценивая современное состояние экономических отношений между Ираном и странами ЮВА, можно сделать вывод о том, что пока для Ирана эти отношения вторичны и служат главной цели — обеспечению политической поддержки со стороны стран региона, в первую очередь тех, где доминирует мусульманское население — Индонезии и Малайзии — что весьма важно для Ирана с геополитической точки зрения. Для стран ЮВА экономические отношения с Ираном, напротив, интересны прежде всего в плане их эффективности для национальной экономики — для диверсификации источников обеспечения нефтью и СПГ, рынка сбыта своих товаров, новой зоны инвестиционной активности за рубежом и др.

Однако, говоря о перспективе развития экономических отношений между Ираном и странами ЮВА, можно предположить, что и со стороны Ирана со временем появятся новые экономические стимулы для развития отношений со странами этого региона, в значительной мере похожие — необходимость диверсификации рынков сбыта нефти и газа и, в особенности, продукции обрабатывающей промышленности, инвестиционные проекты, связанные в первую очередь с обеспечением потребностей Ирана в нефтепродуктах и различных видах промышленного сырья и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Доля стран Юго-Восточной Азии во внешнеторговом обороте Ирана
(по данным международной статистики)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Оборот всего (млрд. долл.)	41,97	40,08	48,52	59,43	77,63	98,69	103,93
Оборот торговли со странами ЮВА (млрд. долл.)	0,80	0,64	0,80	1,26	1,50	1,53	2,23
Доля стран ЮВА (%)	1,91	1,6	1,65	2,12	1,93	1,55	2,15

Источник: база данных UN Comtrade.

Таблица 2

Доля стран Юго-Восточной Азии во внешнеторговом обороте Ирана
(по данным иранской статистики)

	2000/01 г.	2001/02 г.	2002/03 г.	2003/04 г.	2004/0 г.	2005/06 г.
Оборот всего (млрд. долл.)	42,81	40,20	47,93	59,60	79,01	98,63
Оборот торговли со странами ЮВА (млрд. долл.)	1,74	1,62	1,82	2,06	3,13	3,53
Доля стран ЮВА (%)	4,06	4,03	3,80	3,46	3,96	3,58

Примечание: иранский финансовый год начинается 21 марта и завершается 20 марта.

Источник: International Monetary Fund. Islamic Republic of Iran. Country Report №02/212. September 2002. Pp. 118-122; №04/307. Statistical appendix September 2007. Pp. 39-42.

Таблица 3

Объём торговли Ирана со странами Юго-Восточной Азии
(млн. долл.)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Оборот всего,	801,5	641,5	802,3	1257,5	1498,6	1534,0	2228,0
<i>в том числе</i>							
Сингапур	192,47	208,64	266,64	529,81	600,38	570,44	589,81
Таиланд	293,70	149,78	144,70	212,28	334,14	244,03	587,05
Малайзия	132,32	158,31	201,18	235,65	316,22	330,77	477,72
Индонезия	174,49	108,89	163,22	206,21	200,39	302,99	375,96
Вьетнам	3,23	7,13	11,88	37,47	21,73	63,72	109,77
Филиппины	4,39	7,58	11,27	31,14	20,11	19,96	83,54
Мьянма	0,77	1,01	2,95	4,08	4,25	1,41	2,43
Камбоджа	0	0	0	0,03	0,11	0,04	1,00
Бруней	0,13	0,11	0,41	0,85	1,28	0,66	0,81

Источник: база данных UN Comtrade.

Таблица 4

Баланс торговых операций Ирана со странами Юго-Восточной Азии
(по данным международной статистики)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Экспорт	123,54	139,22	190,71	213,14	180,38	238,92	372,89
Импорт	677,96	502,23	611,55	1044,39	1318,24	1295,11	1855,21
Сальдо	-554,42	-363,01	-420,84	-831,25	-1137,86	-1056,19	-1482,32

Источник: база данных UN Comtrade.

¹ Рассчитано автором по данным UN Comtrade.

² Иран и Индонезия подписали пять соглашений о сотрудничестве, в том числе о строительстве НПЗ мощностью 300 тыс баррелей в сутки ПРАЙМ-ТАСС 12.03.2008.

³ Иран, Венесуэла и Малайзия построят в Сирии нефтеперерабатывающий завод мощностью 140 тыс баррелей в сутки (ИТАР-ТАСС. 31.10.2007)

⁴ Иран ищет инвесторов для своей нефтяной отрасли в Азии и России (www.neftegaz.ru. 15.11.2006).

⁵ Иран подписал газовый контракт с Малайзией на 16 млрд. долл. (Радио Свобода. 26.12.2007; POGC (Иран) и SKS Ventures (Малайзия) подписали соглашение по разработке газовых месторождений стоимостью 16 млрд. долл. (РБК. 26.12.2007).

- ⁶ Иран рассчитывает получить в течение 30 лет 300 млрд. долл. прибыли от эксплуатации газового месторождения Южный Парс (AFX News Limited. 24.01.2002).
- ⁷ Завод по производству сжиженного природного газа в Иране построят французские и малазийские компании (www.IranOilGas.com. 25.02.2004).
- ⁸ Малайзия призвала страны-участницы Движения неприсоединения поддержать право Ирана на мирный атом ИТАР-ТАСС 29.05.2006.
- ⁹ Премьер-министр Малайзии считает неприемлемым заявление Буша, в котором тот назвал Иран главным спонсором терроризма (ИТАР-ТАСС. 15.01.2008).
- ¹⁰ Президент Ирана выступил за включение Индонезии в состав стран-постоянных членов СБ ООН (ИТАР-ТАСС. 02.02.2006).
- ¹¹ Иран намерен предоставить 600 млн. долл. на развитие нефтегазового сектора Индонезии (ИТАР-ТАСС. 28.04.2006).
- ¹² Indonesia and Iran firm up cooperation in Petro-Chemical Sector (www.developing8.org. 11.11.2007).
- ¹³ Индонезия выступает против введения новых санкций в отношении Ирана - постпред при ООН (ПРАЙМ-ТАСС. 28.02.2008).
- ¹⁴ Иран и Индонезия подписали 5 соглашений о сотрудничестве, в том числе о строительстве НПЗ мощностью 300 тыс баррелей в сутки (ПРАЙМ-ТАСС. 12.03.2008).
- ¹⁵ МИД Сингапура осудил конференцию по Холокосту в Иране (РИА Новости. 14.12.2006).
- ¹⁶ Премьер-министр Сингапура призвал США не ослаблять миротворческих усилий на Ближнем Востоке (ИТАР-ТАСС. 04.05.2007).
- ¹⁷ Iran, UEA to invest in Asalouyeh (ISNA. 13.07.2007).
- ¹⁸ Iran, UEA to invest in Asalouyeh (ISNA. 13.07.2007).
- ¹⁹ Власти Сингапура объявили о перехвате партии компонентов боевых ракет для Ирана (ИТАР-ТАСС. 19.09.2007).
- ²⁰ Iran suggests IPI gas pipeline extension (www.presstv.ir. 19.01.2008).
- ²¹ Vietnam keen on cooperation with Iran (IRNA. 15.12.2007).
- ²² Iran, Vietnam hold joint trade conf (www.presstv.ir. 13.07.2007).
- ²³ Iran, Vietnam sign \$115 mln oil field deal (Reuters. 12.03.2008).